

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

1 Сентября

№ 17.

1869 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.	Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинари и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.
---	---

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

О назначеніи единовременнаго пособія лицамъ Тамбовскаго Епархіальнаго вѣдомства.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 12 мая и 6 іюня сего 1869 года, согласно ходатайству Его Преосвященства, Преосвященнаго Θεодосія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, назначено единовременное пособіе слѣдующимъ лицамъ Тамбовскаго Епархіальнаго вѣдомства:

Священникамъ сель:

Большой слободы, Максиму Кольдюковскому 70 руб.
Хмѣлевой слободы, Николаю Тихомирову 70 руб.
Рамзы, Іоанну Рождественскому 70 руб.
Архангельскаго, Димитрію Челнавскому 70 руб.

Діаконамъ:

Павловскаго, Александру Флегонтову 50 руб.
Успенскаго, Гавріилу Казанскому 50 руб.

Васильевки, Θεодору Павлову 50 руб.

Нароватаго, Павлу Андрееву 50 руб.

Вадовскихъ Селищъ, Максиму Голубеву 50 руб.

Манаенокъ, Василию Козмину 50 руб.

Глядкова, Александру Флорину 50 руб.

Малаго Кусмора, Ивану Кусморову 50 руб.

Березевки, Ивану Прохорову 50 руб.

Шевалевскаго Майдана, Козьмъ Никольскому 50 руб.

Большихъ Куликовъ, Ивану Петрову 50 руб.

Козминой Гати, Михаилу Любовникову 50 руб.

Вязовки, Дмитрію Перевозскому 50 руб.

Карамышева, Ивану Романовскому 50 руб.

Горѣлаго, Козьмъ Серповскому 50 руб.

Кореневщины, Михаилу Германову 50 руб.

Уварова, Семену Ржаксенскому 50 руб.

Новаго Устья, Семену Соколинскому 50 руб.

Новопокровскаго, Михаилу Андрееву 50 руб.

Никольскаго, Семену Магницкому 50 руб.

Аннина, Θεодору Лукину 50 руб.

Русанова, Василию Федорову 50 руб.

Грязнуши, Михаилу Данилову 50 руб.

Саввы, Василию Гаврилову 50 руб.

Волчка, Михаилу Рождественскому 50 руб.

Красногородской Слободы, Андрею Лысогорскому 50 р.

Ярославки, Прокофію Россову 50 руб.

Мордова, Ефиму Продіонову 50 руб.

Коптева, Григорію Милотову 50 руб.

Паганки, Игнатію Богоявленскому 50 руб.

Города Тамбова, Севостьяну Стефанову 50 руб.

Города Козлова, Омъ Доукину 50 руб.

Причетникамъ:

Манаенокъ, Алексію Владыцкому 30 руб.

Вадовскихъ Селищъ, Василию Иванову 30 руб.

- Солдатской Слободы, Ивану Алексѣеву 30 руб.
Анаева, Сергѣю Семенову 30 руб.
Яблоновца, Ивану Малину 30 руб.
Оеодосовой Поляны, Еѳиму Ефремову 30 руб.
Хмѣлевой Слободы, Василю Васильеву 30 руб.
Кобелька, Семену Димитріеву 30 руб.
Куровщины, Стефану Родіонову 30 руб.
Большаго Самовца, Михаилу Космодемьянскому 30 р.
Большой Липовицы, Оеодору Селиверстову 30 руб.
Рудовки, Ивану Воскресенскому 30 руб.
Никольскаго, Михаилу Попову 30 руб.
Кабанья, Оеодору Минаретову 30 руб. — —
Кобелька, Еѳиму Каменскому 30 руб. — —
Боганы, Платону Оефанову 30 руб. — —
Рудовки, Семену Васильеву 30 руб. — —
Верхнеспаскаго, Ивану Стефанову 30 руб.
Лысыхъ Горь, Андрею Баженову 30 руб.
Высокаго, Оефану Высоцкому 30 руб. — —
Челнавскаго Острожка, Ивану Касаткину 30 руб.
Грязновки, Гаврилу Малютину 30 руб. — —
Земятчины, Василю Давыдову 30 руб.
Енкаева, Ивану Петрову 30 руб.
Сухотина, Алексѣю Знаменскому 30 руб.
Кобякова, Павлу Кондратову 30 руб.
Алгасова, Ивану Раввицкому 30 руб.
Вижли, Марку Новосельскому 30 руб.
Коргошина, Василю Кириллову 30 руб.
Ачадова, Анкитѣ Семенову 30 руб.
Новой Грязной, Якову Казанскому 30 руб.
Стараго Томникова, Борису Антонову 30 руб.
Чекмарей, Василю Степанову 30 руб.
Желаннаго, Павлу Григорьеву 30 руб.
Мануилова, Ивану Иванову 30 руб.
Малаго Пичаева, Василю Михайлову 30 руб.

- Алешковъ, Θεодору Грибановскому 30 руб.
Крутчинской Байгоры, Александру Болховитянову 30 р.
Ивинья, Минъ Фруктову 30 руб.
Нижней Матренки, Павлу Попову 30 руб.
Калиногца, Θεодору Гаврилову 30 руб.
Городскихъ Выселокъ, Сергѣю Яковлеву 30 руб.
Ининой Слободы, Θεодору Николаеву 30 руб.
Кобылевки, Павлу Иванову 30 руб.
Рамзы, Хрисанфу Громову 30 руб.
Кушекъ, Григорію Иванову 30 руб.
Города Кирсанова, Филиппу Хмѣльницкому 30 руб.
— — — — Θεодору Филиппову 30 руб.
Города Тамбова, Козьмъ Хилковскому 30 руб.
— — — — Θεодору Сланскому 30 руб.
Города Моршанска, Константину Семенову 30 руб.
Города Шацка, Михаилу Тимофееву 30 руб.
Города Липецка, Михаилу Фролову 30 руб.
— — — — Ивану Константинову 30 руб.
— — — — Алексѣю Андрееву 30 руб.
— — — — Павлу Болховитянову 30 руб.

Всѣмъ священниковъ:

- Семеновки, Евдокіи Лавровой 70 руб.
Козловки, Агрипинъ Калинниковой 70 руб.
Матчерки, Аннъ Стандровской 70 руб.
Малыхъ Пупокъ, Маріи Бѣловой 70 руб.
Коргошина, Ольгъ Соколовой 70 руб.
Ольховки, Степанидѣ Владыкиной 70 руб.
Бычковъ, Вассѣ Горовой 70 руб.
Бѣломѣстной Слободы, Ксеніи Бодровой 70 руб.
Карай-Салтыкова, Евфросиньи Большклейской 70 руб.
Жукова, Александрѣ Славцевой 70 руб.
Новоспаскаго, Еленѣ Островитяновой 70 руб.
Никольскаго, Агриппинѣ Мудровой 70 руб.

Шевалевскаго Майдала, Аннѣ Темниковской 70 руб.
Паревки, Маріи Никольской 70 руб.
Кашмы, Евдокии Висюновой 70 руб.
Гавриловки, Евдокии Гавриловской 70 руб.
Бредихина, Маріи Рождественской 70 руб.
Экстали, Варварѣ Максимовой 70 руб.

Вдовамъ діаконовъ:

Истлѣва, Александрѣ Тюменевой 50 руб.
Отсочнаго, Аксинѣ Ивановой 50 руб.
Яблонова, Евдокии Филипповой 50 руб.
Андреевки, Вѣрѣ Казанской 50 руб.
Челнавскаго Острожка, Варварѣ Нигровской 50 руб.
Стеньшина, Марѣ Антоновой 50 руб.
Польнаго Конобѣва, Пелогѣ Истлѣвской 50 руб.
Алгасова, Акилинѣ Яхонтовой 50 руб.
Хоботца, Александрѣ Иродіоновой 50 руб.
Города Тамбова, Аннѣ Петровой 50 руб.
— — — — Анастасіи Покровской 50 руб.
— — — — Татьянѣ Даниловой 50 руб.

Вдовамъ причетниковъ:

Уварова, Агафьи Архангельской 30 руб.
Ярославки, Анастасіи Семеновой 30 руб.
Нижней Ярославки, Еленѣ Сосновской 30 руб.
Бурнака, Аннѣ Никитиной 30 руб.
Верхняго Мальцева, Соломоніи Успенской 30 руб.
Верхне-спасскаго, Марѣ Димитріевой 30 руб.
Алаторки, Акилинѣ Никифоровой 30 руб.
Агаева, Степанидѣ Тополевой 30 руб.
Пертова, Татьянѣ Панкратовой 30 руб.
Расказова, Пелогѣ Устьпандовской 30 руб.
Княжева, Евдокии Боярской 30 руб.
Мальцева, Дарѣ Еремимовой 30 руб.

Пичинь, Ѳеклѣ Ермиловой 30 руб.
Вердеревщины, Дарьѣ Никитиной 30 руб.
Сатина, Евѳиміи Петропавловской 30 руб.
Падовъ, Гликеріи Колоколовой 30 руб.
Города Тамбова, Маріи Соколовой 30 руб.
— — — — Пелагеѣ Несмѣловой 30 руб.
— — — — Анастасіи Нигровой 30 руб.
— — — — Марѣѣ Антоновской 30 руб.
— — — — Татьянѣ Щеголевой 30 руб.
— — — — Екатеринѣ Васильевой 30 руб.
Города Шацка, Акилинѣ Кустодіевой 30 руб.
Города Моршанска, Ксеніи Высоцкой 30 руб.

О назначеніи въ должность Секретаря Тамбовской духовной консисторіи.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 29 іюля сего 1869 года, на мѣсто умершаго секретаря Тамбовской духовной Консисторіи Павла Остроумова, назначень младшій секретарь Святѣйшаго Синода Иванъ Самоцѣтовъ.

—*—
II.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявленіе благодарности.

Епархіальное начальство изъявляетъ благодарность церковно-приходскимъ попечительствамъ сель Сокольскаго и Сенцевскаго, Липецкаго уѣзда, за ревностную заботливость ихъ о пріобрѣтеніи матеріальныхъ средствъ въ пользу своихъ приходскихъ церквей, причтовъ и благотворительныхъ учреждений, а также за заботливость о возвышеніи религіозности и нравственности въ своихъ приходахъ.

Пертоминскій общежительный монастырь.

Въ заливѣ Бѣлаго моря, въ Уиской губѣ, на Восточномъ берегу оной, въ 1566 году обрѣтены были нетлѣнные мощи святыхъ Угодниковъ Божіихъ, Преподобныхъ Бассіана и Юны, прославленныхъ многими чудесами. На этомъ самомъ, никѣмъ необитаемомъ мѣстѣ, гдѣ явилъ Господь Своихъ Угодниковъ, основалась, около 1620 г., по откровенному предреченію ихъ, иноческая обитель, названная по мѣстности, удобной для пристанища судовъ, уклоняющихся отъ морской бури, Пертоминскою, а въ просторѣчій Пертоминскою.

Суровость климата и безплодіе, поросшей лѣсами и мохомъ, болотистой почвы, лежащей почти по всей окрестности сего мѣста, неоднократно заставляли собиравшихся въ сію пустынь иноковъ оставлять свою обитель вовсе безъ обитателей. Но промыслъ Божій, по премудрымъ цѣлямъ своимъ все устрояющій, не допустилъ святому сему мѣсту въ конецъ утратить того назначенія, которое указано ему въ началѣ.

Въ послѣднее время, около 1858 г., жило здѣсь четыре человекъ престарѣлой братіи съ однимъ послушникомъ, при средствахъ заштатнаго монастыря съ такою нуждою, что не было часто и самимъ чѣмъ пропитаться, не только утѣшить или успокоить, забрасываемыхъ иногда бурей сюда, несчастныхъ мореплавателей или проходящихъ бѣдныхъ богомольцевъ.

При такихъ обстоятельствахъ обитель сія не только оставалась всегда одною изъ бѣднѣйшихъ, но, естественно, пришла въ крайній упадокъ. Нужно было вліяніе усиленныхъ трудовъ и энергической дѣятельности, чтобы возстановить и поддержать ея благосостояніе. Но кто могъ рѣшиться въ пустомъ и отдаленномъ мѣстѣ, безъ средствъ взяться за такое трудное дѣло?

Однакожь, го смотрѣнію Божию, въ послѣднія пять лѣтъ, стала умножаться опять здѣсь братія, стараясь по возможности о возобновленіи обители, которой нынѣ съ послушниками и богомольцами находится уже до 30 чело-вѣкъ. Въ минувшемъ же 1865 году, по общему желанію и прошенію братіи, Епархіальное Начальство ходатайство-вало у Святѣйшаго Синода о дозволеніи завести здѣсь обще-житіе, какъ единственный способъ къ возстановленію и под-держанію благосостоянія обители, на что и послѣдовало отъ Святѣйшаго Синода разрѣшеніе.

По сему случаю, настоятель и братія бѣднѣйшей сей обители, при совершенномъ оскудѣніи въ ней средствъ, вы-нужденные искать помощи благодѣтелей на первоначаль-ное устройство общежитія, а равнымъ образомъ на возоб-новленіе храмовъ Божіихъ, въ коихъ иконостасы пришли отъ времени въ совершенную ветхость, и на другія церков-ныя поправки, просятъ и умоляютъ соотечественниковъ Христолюбивыхъ благотворителей, въ надеждѣ воздаянія отъ Бога, подать руку помощи бѣдной обители, возстаю-щей изъ развалинъ, и не имѣющей на что опереться, кро-мѣ руки благотворителей. Всякое вспоможеніе сею бѣд-ною обителию принимаемо будетъ отъ благотворителей съ глубочайшей благодарностію, и изъ рода въ родъ въ ней будутъ хранимы имена ихъ съ молитвенною памятію предъ Богомъ. Для чего, усердствующіе благотворители, вмѣстѣ съ жертвою, могутъ по желанію присылать имена живыхъ и мертвыхъ для поминовенія, адресуя письма или посылки на имя Пертоминскаго монастыря Архангельской губерніи, на Неновскую станцію. Увѣдомленіе о полученіи будетъ дѣлаемо со стороны обители желающимъ безъ малѣйшаго промедленія.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры 1 Сентября 1869 года.

Тамбовъ Въ Губернской Земской Типографіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

1 Сентября

№ 17.

1869 года.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТІАНСКОЙ РЕЛИГІИ,

Огюста Шиколя.

IV.

О ПРОРОЧЕСТВАХЪ.

XI. Между пророчествами Давіила есть три весьма замѣчательныхъ пророчества: первое—касательно царствованія Антиоха Елифана, второе—относительно преемства царствъ и торжества Христіанства, въ изъясненіи истукана, видѣннаго во снѣ Навуходносоромъ; третье, и самое замѣчательное, есть пророчество *о семидесяти седмицахъ*, имѣющее прямое отношеніе къ Иисусу Христу. Мы не будемъ говорить о первомъ, потому что предметъ его не касается насъ близко; второе мы уже изъяснили въ размышленіи *о пришествіи и царствѣ Иисуса Христа*. Остается намъ изложить третье.

Но прежде всего, дабы отнять всякій предлогъ къ недовѣрію, которое можетъ возбуждать

самая ясность пророчества, припомнимъ представленныя уже нами доказательства *старѣйшинства* пророчествъ (т. е. что они произнесены задолго до событій). Эти непрерываемыя доказательства относятся и къ пророчествамъ Даніила, наравнѣ со всеми остальными. Этого и было бы достаточно. Но Провидѣнію угодно было, чтобы пророчества Даніила имѣли особенныя, частныя ручательства своей давности. Таковыхъ исторія представляетъ намъ два, и оба весьма рѣшительныя.

Первое ручательство есть признаніе, вынужденное у язычника Порфирія, который, въ порывѣ горделиваго предубѣжденія, желая уничтожить пророчество Даніила о царствованіи Антиоха Епифана (столь точно оправданное событіемъ, что оно, по словамъ его, *скорѣе повѣствуетъ о прошломъ, чѣмъ описываетъ будущія событія*), осмѣлился утверждать, безъ всякой тѣни доказательства, что книга Даніила написана какимъ либо неизвѣстнымъ лицомъ въ царствованіе этого государя. (*) Тотчасъ опровергнутое іудеями, обвиненіе его пало, но замѣтка о немъ осталась, какъ самый высшій пунктъ, до котораго простерлась дерзость невѣрія въ отношеніи къ этому частному пророчеству,—къ великому оправданію двухъ другихъ пророчествъ Даніила объ Іисусѣ Христѣ, коихъ давность осталась неприкосновенною отъ этого безумнаго нападенія, хотя оно по сему самому осталось неполнымъ. Такъ ярыя волны разлива достигаютъ иногда верхнихъ опоръ моста, не касаясь его арокъ, и ихъ безсильное и преходящее бѣшенство служитъ только къ возвышенію мудрости

(*) Porphyg. apud Hieronym., praef. in Daniel.

архитектора, который умѣлъ предвидѣть и предотвратить ихъ напоръ.

Второе речательство заключается въ слѣдующемъ заявленіи Іосифа Флавія, котораго источникъ, время происхожденія и обстоятельства устраняютъ всякое возраженіе.—«Всѣ сіи бѣдствія излились на нашъ народъ въ царствованіе Антиоха, какъ предсказалъ это Даніиль задолго до сего времени; онъ говорилъ также о могуществѣ римлянъ и ихъ имперіи, и предсказалъ о бѣдствіяхъ, которыя они должны были причинить нашему народу. (*) Всѣ писанія, оставленные намъ Данииломъ, читаются еще въ нашихъ синагогахъ». (**)

А вотъ и текстъ пророчества; не должно оставлять въ немъ безъ вниманія ни одного слова: все здѣсь важно.

«Внимай сему слову,—сказалъ Архангелъ Гаврииль пророку, — и вникни въ сіе видѣніе. Семьдесятъ седмиць опредѣлено для народа твоего и для

(*) Въ этомъ заявленіи ясно указаны три великихъ пророчества Даніила. Первое, какъ мы сказали, относится къ *гоненіямъ Антиоха*; во второмъ говорится о могуществѣ римлянъ: „это царство желѣзное сокрушитъ все, но еще сильнѣе его настанетъ царство, которое не будетъ имѣть конца, уподобляясь камню, отторгнутому отъ горы, безъ содѣйствія рукъ, сокрушающему и раздробляющему всѣ царства, содѣлавшемуся горою великою и наполнившему собою всю землю“ (пророчество это сами іудеи относятъ къ царству Мессіи); наконецъ, только въ третьемъ пророчествѣ — о семидесяти седмицахъ говорится о бѣдствіяхъ, какія римляне должны были причинить народу Іосифа Флавія, и которыхъ онъ былъ слѣпымъ историкомъ.

(**) Іосифа Флавія, Древности Іудейск. кн. 10. гл. 12.

святаго града твоего, чтобы пресѣчь беззаконіе, и запечатать грѣхи, и покрыть вину, и привести правду вѣчную, и запечатлѣть видѣніе и пророка, и помазать Всесвятѣйшаго. И такъ, знай и разумѣй: отъ изданія указа касательно возстановленія и построенія Іерусалима до Помазанника-Князя семь седмиць и шестьдесятъ двѣ седмины. И будутъ возобновлены и устроены стогны и ограда, и притомъ въ тѣснотѣ времянь. И послѣ шестидесяти двухъ седмиць убіенъ будетъ Помазанникъ, и не за себя. Потомъ градъ и святилище разрушитъ народъ (подъ предводительствомъ) вождя, имѣющаго придти, и истребятся, какъ потопомъ, и до конца войны предопредѣлены опустошенія. И утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмица, и половина седмицы упразднитъ жертвы и приношенія, и близъ крила или кровли храма поставлены будутъ мерзости опустошенія, и даже до кончины времени предастся (храмъ вмѣстѣ съ градомъ) опустошенію». Дан. гл. 9.

Едва вѣришь своимъ глазамъ, читая это пророчество: это—хронологія, составленная до событія. Невольно объемлешься тѣмъ же чувствомъ, которое повергло Навуходносора къ стопамъ Даниила и заставило сказать: *воистину Богъ вашъ есть Богъ боговъ и Владыка царей, открывающій тайны, поелику ты могъ открыть столь сокровенную тайну.* Дан. 2, 47.

Все пророчества образуютъ какъ бы цѣпь горъ, кои, начинаясь съ равнины, идутъ вверхъ, возвышаясь одна надъ другою болѣе и болѣе и открываютъ съ высоты своихъ вершинъ разнообразныя виды одного и того же горизонта; но изъ среды ихъ поднимаются гигантскіе пики, откуда взоръ объ-

емлетъ весь горизонтъ. Таковъ Исаія, таковъ особенно Даниль.

Если свести все, что нами сказано, — все то, что можно сказать въ пользу Христіанства къ немногимъ чертамъ, этого было бы достаточно; всякій разсудительный умъ долженъ покориться. Нѣтъ нужды здѣсь въ умствованіяхъ сложныхъ, ни въ глубокихъ изслѣдованіяхъ; нужны только глаза, и достаточно открыть ихъ. Если бы невѣріе было искренно, какъ оно должно бы быть счастливымъ, встрѣтивъ, наконецъ, одну изъ этихъ причинъ къ вѣрованію, — причинъ вполне достаточныхъ, какихъ оно ищетъ, которыя сами бросаются въ глаза, которымъ нельзя противорѣчить, не противорѣча очевидности! Сколько ни изслѣдуйте, сколько ни старайтесь обойти это блистательное доказательство нашей святой Вѣры, вы никогда не найдете повода къ какому либо возраженію: необходимо или сдаться или ретироваться съ полнымъ убѣженіемъ, что не хочешь быть въ плѣну. — Нѣкоторыя объясненія подробностей выставляютъ въ полномъ свѣтѣ это заключеніе.

Что седмины Данила суть седмины *лѣтъ*, — въ этомъ все согласны. На это указываетъ простое чтеніе пророчества, ибо семьдесятъ седминыхъ *дней* составили бы только шестнадцать мѣсяцевъ, и невозможно было бы помѣстить столько событій важныхъ и послѣдовательныхъ, о которыхъ говорить пророкъ, въ такое тѣсное пространство времени. Слѣдовательно, рѣчь идетъ о седминахъ *годовъ*. У іудеевъ было въ обычаѣ считать такимъ образомъ; ясно видимъ это во многихъ мѣстахъ, особенно въ слѣдующемъ мѣстѣ книги *Левитъ*, устанавлиющемъ годъ юбилея: *насчитай себѣ семь*

субботъ (седминъ) лѣтъ, семь разъ по семи лѣтъ, чтобы было у тебя въ семи субботахъ лѣтъ сорокъ девять лѣтъ (Лев. 25, 8). Такой способъ счисленія не безызвѣстенъ былъ и свѣтскимъ писателямъ: Аристотель прямо говоритъ о немъ, и особенно Варронъ въ своихъ книгахъ, носящихъ названіе: *седмица*. (*) Но вотъ болѣе прямое доказательство. О семидесяти седминахъ говоритъ Даниль въ 9 главѣ, не высказывая здѣсь ясно, — седмины ли это дней, или седмины годовъ, но тотчасъ послѣ сего, въ главѣ 10, говоря, что пребывалъ въ скорби въ теченіи трехъ седмицъ, онъ прибавляетъ: седмины дней: «три седмицы дней пребывалъ я въ плачѣ». Кому не ясно, что онъ называлъ такъ седмицы своего плача для того, чтобы отличить ихъ отъ другихъ седмицъ, о которыхъ онъ говорилъ выше, которыя, слѣдовательно, не суть седмицы дней, но седмицы годовъ?†

Итакъ, этотъ пунктъ неоспоримъ; относительно его не возражаютъ талмудисты и, вообще, іудеи. (**)

Послѣ сего вычисленіе становится удобнымъ. Такъ какъ каждая седмина лѣтъ составляетъ семь годовъ (подобно какъ седмина дней состоитъ изъ семи дней), то семьдесятъ седминь составляютъ 70, помноженные на 7, т. е. 490 лѣтъ. Но недостаточно было опредѣлить продолженіе времени; нужно было еще обозначить предѣлъ, съ котораго начинать и которымъ окончивать счисленіе седминь. И это пророкъ дѣлаетъ самымъ точнымъ образомъ

(*) Arist. Polit. lib. 7. sub fine. M. Varro in Gellio, 3, 10.

(**) Иосифъ Мерусъ. — Иашіадъ. — Абарбанель. — Манассія. Бенъ-Израель.

въ слѣдующихъ словахъ: *отъ изданія указа о возстановленіи Іерусалима до Помазанника-Князя*. Указъ этотъ о возстановленіи Іерусалима былъ данъ Артаксерксомъ Лонгиманомъ. Киръ, въ прежнемъ указѣ, дозволилъ только возстановленіе храма. Уже Артаксерксъ позволилъ возстановить стѣны и стогны града, и это позволеніе дано имъ въ двадцатый годъ его царствованія, какъ ясно видно изъ вн. Неемїи гл. 2, ст. 1. Слѣдовательно, счисленіе седмины должно начинаться съ двадцатаго года царствованія Артарксека. Но на основаніи лучшихъ хронологистовъ, коихъ мнѣніе опирается на обстоятельствахъ, повѣствуемыхъ Фукидидомъ, Корнелиемъ Непотомъ и Плутархомъ, особенно же на изгнаніи Семистокла и его бѣгствѣ ко двору египетскихъ царей, начало царствованія Артаксеркса должно быть отнесено къ последнему году 75 Олимпіады, который соотвѣтствуетъ 280 году отъ основанія Рима; слѣдовательно, двадцатый годъ его царствованія и начало седмины падаютъ на 300 годъ отъ основанія Рима. Теперь прибавьте къ этому числу 70 седмины или 490 лѣтъ,—и вы получите 790 годъ отъ основанія Рима и 37 годъ христіанской эры.

Возьмите теперь пророчество и всмотритесь въ чудную его точность.—Въ немъ указаны прежде всего семьдесятъ седмины, какъ цѣлый періодъ времени, который долженъ истечь до приведенія правды вѣчной, искупленія нашихъ неправдъ и совершенія пророчествъ, т. е. до смерти Христа; а это вполне согласно съ событіемъ,—такъ какъ Іисусъ Христосъ умеръ на 34 году, и семьдесятъ седьмая седмина падеть, какъ мы видѣли, на 37 годъ. Считая седминами, нельзя было выразиться

болѣе точнымъ образомъ. Но пророкъ не ограничивается этимъ; онъ еще болѣе опредѣляетъ свое и безъ того точное предсказаніе. Семьдесятъ седмиць, непосредственно за симъ, онъ раздѣляетъ на *семь седмиць*, на *шестьдесятъ двѣ седмины* и *одну послѣднюю седмицу*, даже эту послѣднюю седмицу онъ раздѣляетъ на *двѣ половины*; за тѣмъ распредѣляетъ время, такимъ образомъ раздѣленное, по событіямъ, слѣдующимъ образомъ. *Семь* первыхъ седмиць, т. е. 49 лѣтъ назначаются на возстановленіе Іерусалима *посреди тѣсныхъ обстоятельствъ*, что буквально исполнилось при Нееміи, не смотря на противодѣйствіе самарянъ, аравитянъ и аммонитянъ (Неем. гл. 4, 5, 6. 7). За тѣмъ слѣдуютъ *шестьдесятъ двѣ седмины*, *посль которыхъ*, говоритъ пророкъ, *будетъ преданъ смерти Христосъ*, каковыми словами смерть Христа, считая вообще, полагается *посль шестьдесятъ девятой седмины*, именно—*въ семидесятой седмиць*, т. е. между 30 и 37 годомъ христіанской эры, какъ и было дѣйствительно. Наконецъ, останавливаясь на *семидесятой* и послѣдней седмиць, какъ достойной, по своей исключительной важности, особаго вниманія, потому что ее можно назвать *седминою тайнъ*, пророкъ сосредоточиваетъ на ней все наше вниманіе и, къ довершенію своей точности, такъ изображаетъ намъ предметъ этой седмины: «и утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмина», т. е., Христосъ въ теченіи одной седмины утвердитъ завѣтъ свой со многими. И, дѣйствительно, на 30 году своей жизни Христосъ началъ свою проповѣдь, которая открыла царство новаго завѣта. — «И *половина седмины*, продолжаетъ пророкъ, *упразднить жертвы и приношенія и на крыльѣ храма*

мерзость запустѣнія будетъ, и запустѣніе сіе продолжится до конца времени». И, дѣйствительно, съ половины послѣдней седмины, т. е. отъ 34 года земной жизни Іисуса Христа, Его жертва положила конецъ жертвамъ ветхозавѣтнымъ, и надъ іудеями открылся тотъ рядъ бѣдствій, который обнимаетъ разрушеніе Іерусалима Титомъ, оскверненіе и разореніе храма и, наконецъ, запустѣніе его, продолжающееся доселѣ на нашихъ глазахъ.

Такимъ-то образомъ пророчество Даниїла возвѣщаетъ появленіе событій, точно такъ, какъ астрономія предсказываетъ появленіе свѣтилъ небесныхъ... Но тѣла небесныя подчинены правильнымъ и періодическимъ движеніямъ; наукъ легко замѣтить ихъ посредствомъ своихъ вычисленій; тогда какъ событія нашего пророчества, какъ лежащія внѣ естественнаго хода вещей и такія сложныя, не могутъ быть предсказаны и предсказаны съ такою математическою правильностію иначе, какъ только при посредствѣ Того, Кто измѣняетъ времена и вѣки, Кто низвергаетъ и учреждаетъ всѣ царства, Кто открываетъ глубокое и сокровенное, и видитъ все будущее, какъ настоящее (Дан. гл. 2).

Впрочемъ, эта пророческая точность столь дѣйствительна, объясненіе, которымъ мы показали ея, можно сказать, астрономическую очевидность, такъ буквально-вѣрно, что пророчество Даниїла въ самомъ дѣлѣ оказало услугу самой астрономіи. Молодой астрономъ прошлаго вѣка, М. де-Шезо, отнятый у науки преждевременною смертію, котораго рѣдкія и обширныя познанія возвышались, по словамъ философа Боннета, еще болѣе рѣдкою скромностію, чистотою и благочестіемъ, сдѣлалъ

въ пророчествѣ Даниила астрономическія открытія, которыя изумили двухъ первыхъ астрономовъ того вѣка, Мэрана и Кассини. «Нельзя не согласиться съ истинами и открытіями, доказанными въ нашемъ разсужденіи,—писаль ему знаменитый Мэранъ, но я не могу понять (онъ имѣлъ несчастіе быть невѣрующимъ), какимъ образомъ и почему онъ столь дѣйствительно содержится въ свящ. Писаніи». Кассини, не останавливаясь, подобно Мэрану, на какъ и почему, объяснилъ вскорѣ послѣ сего, что онъ нашель всѣ его способы и приемы для вычисленія движенія солнца и луны, выведенные изъ цикла Даниилова и времени равноденствій и солнцестоянія по меридіану *Иерусалимскому*, вполне доказанными и совершенно согласными съ самою точною астрономіею. «Можно ли было подозревать,—присовокупляетъ Боннетъ,— что изученіе пророка обогатитъ высшую астрономію и сообщитъ намъ, относительно нѣкоторыхъ весьма трудныхъ пунктовъ этой прекрасной науки, такую степень точности, какой доселѣ не могло дать вычисленіе»? (*)

Что же это за истина, которой доказательства открываются въ тоже время пригодными для самыхъ точныхъ наукъ; которая не только оправдана, но и оправдываетъ; или лучше, — которая потому и

(*) *Rechérches philosophiques sur les preuves du Christianisme*, par C. Bonnet, Amsterdam. 1783 p. 163, note. Открытія г. де-Шезо отпечатаны въ его *Memoires posthumes sur divers sujets d'astronomie et de mathematiques*. Lausanne, 1754. Твореніе глубокое, которое можетъ быть понимаемо только учеными, вполне посвященными въ тайны высшей астрономіи.

оправдана, что все оправдываетъ? Не есть ли это просто, въ абсолютномъ смыслѣ слова, *истина*? И какъ не признавать ея, когда, приступая къ оправданію оной съ точки зрѣнія нравственной, единственно возможнымъ здѣсь методомъ *практическимъ*, тотчасъ открываешь, что она пригодна для земли, какъ и для неба, благоустраиваетъ желанія человѣческія и управляетъ тѣлами небесными?

Желая прослѣдить хронологическую часть пророчества, мы оставили безъ вниманія повѣствовательную его часть; но и нужно ли останавливаться на ней? Дѣло говоритъ само за себя, и болѣе будетъ кстати здѣсь молчаніе удивленія. Въ этомъ зеркалѣ будущаго черты и образы тѣснятся, быстро смѣняя другъ друга, съ истиною болѣе и болѣе осязательною, которая не даетъ вамъ вздохнуть отъ изумленія, и доведши его до высшей степени напряженія, предоставляетъ васъ самому себѣ, въ безконечной дали отъ всякаго объясненія естественнаго и вынуждаетъ нѣкоторымъ образомъ покориться вѣрѣ.

Собирая всѣ предыдущія пророчества, Даніилъ пріурочиваетъ, наконецъ, къ опредѣленному пункту времени обѣтованное время о *народѣ* и о *градѣ*, — время, назадъ тому 17 вѣковъ названное *Иаковомъ послѣднимъ временемъ*, которое было предметомъ чаянія патріарховъ и восхищенія пророковъ, — время, ожиданіемъ котораго заняты были всѣ времена.

Въ глубинѣ этой перспективы, такимъ образомъ *ограниченной*, онъ показываетъ намъ, на первомъ планѣ, *возстановленіе Иерусалима среди тѣсныхъ обстоятельствъ*. За тѣмъ, по истеченіи шестидесяти девяти седмиць, въ семидесятой седмиць приводится *Правда вѣчная, Святый святыхъ*,

Христосъ; видимъ Его крещеніе,—Его завѣтъ утвержденный со многими; сей Христосъ предается смерти;—народъ Его, который долженъ былъ отвергнуть Его, самъ отверженъ;—совершеніе пророчествъ;—прекращеніе жертвоприношеній. Наконецъ, на заднемъ планѣ, народъ съ своимъ грядущимъ вождемъ, народъ исполнитель приговора о запустѣніи, уже произнесеннаго надъ народомъ іудейскимъ и его храмомъ (см. выше прор. Исѣин: горе Арьилу.... и пр.); мерзость запустѣнія во святилищѣ, градъ и святилище разрушенныя; опустошеніе достигшее своего предѣла; и послѣ этой войны запустѣніе, столько разъ предсказанное, не прекращается, а продолжается и будетъ продолжаться до конца....

Возьмите теперь исторію, свѣтскую исторію, прочитайте въ Талмудѣ и въ писаніяхъ раввиновъ запись того факта, что разстройство синедріона (Моисеева священства) случилось за 40 лѣтъ до каденія Іерусалима, т. е., прямо послѣ смерти Іисуса Христа, (*) что въ эту самую эпоху святилище храма открылось само собою, (**) что въ немъ то и дѣло замѣчали вещи необычайныя, такъ что одинъ знаменитый раввинъ воскликнулъ однажды: «о храмъ, о храмъ! что это ты трепещешь, и за чѣмъ ужасаешься самаго себя?» (***) Прислушайтесь, по разсказу Іосифа Флавія и Тацита, къ этому необычайному гласу, который услышанъ былъ однажды въ день пятидесятницы, среди страшнаго шума, изъ глубины святилища: *уйдетъ отсюда,*

(*) Traite Sanhedrin fol. 41 recte; Gnaboda-zara, fol. 8 verso.

(**) R. David Gans, Chronique, an. 3718.—Talmud, Traite Voma, fol. 37 verso.

(***) R. Johamam, fils de Zacai, Tr. de fest. expiat.

уйдежь отсюда! (*) Посмотрите вмѣстѣ съ іудейскимъ народомъ на этого крестьянина, который въ теченіи *семи лѣтъ* ходитъ по улицамъ города и ни день, ни ночь не перестаетъ кричать, хотя еще войны не было: «гласъ отъ востока, гласъ отъ запада, гласъ отъ четырехъ вѣтровъ: гласъ противъ Іерусалима и противъ храма, противъ оженившихся вновь и вновь вышедшихъ за-мужь, гласъ противъ всего народа. Горе храму! Горе городу! Горе всему народу! Горе, горе Іерусалиму!» и, наконецъ, пораженный во время войны камнемъ, падаетъ, восклицая: «горе и мнѣ!» (**) Посмотрите, наконецъ, на эту войну, неслыханную по своей опустошительности, на римлянъ, предводимыхъ вождемъ своимъ Титомъ, который самъ находился подъ управленіемъ таинственной и непреборимой силы, которая, не смотря на мягкость его характера, сдѣлала его орудіемъ ужасающихъ жестокостей, которыхъ онъ не въ силахъ былъ смягчить (***),—силы такъ явно сверхъестественной, что самъ онъ, хотя язычникъ, призналъ ее, сказавъ своимъ друзьямъ: *«только при содѣйствіи Божіемъ мы окончили эту войну; самъ Богъ изгналъ іудеевъ изъ ихъ крѣпостей, противъ которыхъ ничего не могли сдѣлать ни силы человѣческія, ни машины. (****) «Не я одержалъ побѣду,—говорилъ еще Титъ, отклоняя*

(*) Іос. Флав. о войнѣ іуд. кн. VIII. гл. 12. Tacit. hist. lib. V. c. XIII.

(**) Іос. Фл. о войнѣ іуд. кн. VII. гл. 12.

(***) Известно, что Титъ сдѣлалъ все съ своей стороны, чтобы спасти храмъ, какъ Юліанъ Отступникъ также — все, чтобы его возстановить.

(****) Іос. Фл. о войнѣ іуд. кн. VII. гл. 16.

вѣнцы, которые подносили ему народы,—я только представилъ руки мои въ распоряженіе Божескаго мщенія». (*) Посмотрите еще: въ ту же самую эпоху жертвенные огни угасаютъ по всей вселенной, духъ пророческій, какъ истинный, такъ и ложный, предается рѣшительному безмолвію—обстоятельство столь странное для той эпохи, что Плутархъ сдѣлалъ его предметомъ особеннаго трактата, въ которомъ онъ тѣрится въ изысканіи причинъ сего явленія; (**) наконецъ, посмотрите на *звѣтъ, утвержденный Христіанствомъ съ новыми народами, на народъ іудейскій отверженный, на запустыніе, содѣлавшееся какъ бы постояннымъ состояніемъ сего народа*,—всмотритесь во все это и заключайте...

Даніилъ произнесъ это замѣчательное пророчество въ плѣну. Іудеи возвратились потомъ въ свою страну, возстановили храмъ, за тѣмъ городъ; и вотъ во время построенія храма раздались послѣдніе звуки пророческіе, ободрявшіе строителей.

Всѣ пророчества связуются между собою чуднымъ соотношеніемъ, въ силу котораго они разнятся другъ отъ друга чертами частными и сходятываютъ въ томъ, что всѣ ихъ черты сходятся и встрѣчаются въ одномъ великомъ предметѣ, который ихъ объединяетъ и оправдываетъ; это какъ бы сестры одной семьи, которыя, не смотря на своеобразность физіономіи, отображаютъ различнымъ образомъ черты своего отца, сугубо поражающія и эту разностію и этимъ сходствомъ.

Такъ послѣднія пророчества, которыя мы сейчасъ приведемъ, ясно возвѣщаютъ, подобно всѣмъ

(*) См. Филострата, жизнь Аполлонія Тіанскаго, кн. VI гл. 9.

(**) См. Нрав. твор. Плутарха т. V.

прочимъ, пришествіе Божественнаго Посредника. Ихъ согласіе, относительно этого общаго и неизмѣннаго предмета, въ высшей степени рѣшительно. Но не менѣе замѣчательны частныя обстоятельства, которыми они вызваны. Такъ во время возсозданія втораго храма, бѣднаго и скромнаго сравнительно съ первымъ, всѣ надежды Іуды казались разбитыми, и его взоръ доселѣ устремленный въ будущее, болѣзненно обратился къ прошедшему; но пророческій взоръ Аггея, проникая сквозь видимость, находитъ въ этомъ обстоятельстве частный предметъ предсказанія, указуя съ точностію, что скоро и съ этимъ вторымъ храмомъ исполнится ожиданіе Іакова. Вотъ его слова: «скажи старѣйшимъ и возвѣсти имъ: кто остался изъ васъ, видѣвшій домъ сей въ первой славѣ его? И какимъ вы теперь его видите? Не правда ли, что онъ въ глазахъ вашихъ какъ бы ничто? Но будьте тверды, и бодро трудитесь, говоритъ Іегова воинствъ. Ибо такъ говоритъ Іегова воинствъ: *еще немного, и Я поколеблю небо и землю, море и сушу, и воздвигну все народы; и придетъ Желанный всѣхъ народовъ, и наполню домъ сей славою, говоритъ Іегова воинствъ. Велика будетъ слава послѣдняго дома сего, паче перваго, говоритъ Іегова воинствъ, и миръ дамъ на мѣстѣ семъ» (Агг. гл. 2, 3—10). Наконецъ, послѣдній пророкъ, Малахія, предсказываетъ обстоятельство пришествія Христова доселѣ неизвѣстное, которое было предоставлено возвѣститъ ему, чтобы показать въ немъ послѣдняго пророка: это—что Иисусъ Христосъ будетъ имѣть *непосредственнаго Предтечу*. Малахія съ одной стороны замыкаетъ рядъ пророковъ, восходящій до Іакова, до Авраама, до Бога,*

съ другой какъ бы подаетъ руку, сквозь четыре столѣтія молчаливаго ожиданія, Иоанну Крестителю, непосредственному Предтечѣ Иисуса Христа. Образъ рѣчи пророка удивительно соотвѣтствуетъ такому его характеру, въ полномъ смыслѣ указательному. «Вотъ Я пошлю Ангела Моего, чтобы Онъ уравниалъ путь Мой предо Мною, и тотчасъ придетъ во храмъ свой Господь, Котораго вы ищите, и Ангелъ завѣта, Котораго вы ожидаете. *Вотъ Онъ идетъ, говоритъ Іегова воинствъ*» (Мал. 3, 1).

❶ МОЛОКАНСТВѢ.

(Продолженіе.)

Надобно замѣтить, что у молоканъ нѣтъ единства въ вѣроученіи. По историческимъ извѣстіямъ объ этомъ обществѣ мы видѣли, что въ числѣ его родоначальниковъ первый былъ еврей. Съ другой стороны, мы сказали, что молокане не умѣютъ различать ветхаго завѣта отъ новаго; временное и случайное въ церкви Божіей, изображенное въ Библии, они смѣшиваютъ съ вѣчнымъ и неизмѣннымъ. Отсель, въ молоканскомъ вѣроученіи выступаетъ элементъ жидовскій въ смѣшеніи съ вліяніемъ христіанства. Эти два элемента не всегда сохраняютъ равновѣсіе. Въ однихъ молоканахъ преобладаетъ элементъ жидовскій; они называются субботниками. Другіе больше тяготеютъ къ христіанству; но христіанскія истины принимаютъ и объясняютъ по началамъ раціонализма, т. е. умственного произвола. Этимъ усвоется названіе воскресниковъ.

У субботниковъ, какъ уже само собою понятно, нечего искать христіанскаго вѣроученія. Они не признаютъ троичности Божества, тайны искупленія; вѣруютъ только

въ воскресеніе мертвыхъ и вѣчную жизнь, ограничиваясь для ея достиженія нѣкоторыми нравственными правилами. На первомъ планѣ у нихъ стоитъ іудейская обрядность, уничтоженная крестною смертію Христовою. Они привязаны къ этой обрядности съ стоическимъ терпѣніемъ; не ѣдятъ свиного мяса, запрещеннаго евреямъ; субботній покой простирается до совершеннаго ничего-недѣланія. Попробуйте въ субботу купить въ лавкѣ или въ домѣ торговца субботника нужную вамъ вещь: вы ея иначе не купите, какъ взявъ ее своими руками и положивъ за нее деньги. Денегъ вашихъ субботникъ въ свои руки не возьметъ.—Такъ думаютъ спастись молокане-субботники!...

Не въ лучшемъ состояніи ученіе и воскресниковъ. Подобно многимъ теоріямъ и системамъ, оно представляетъ за собою историческое движеніе, нѣчто въ родѣ прогреса. Этотъ прогрессъ, впрочемъ, надобно понимать въ обратномъ смыслѣ.

Первые молокане были ближе къ православію, чѣмъ нынѣшніе. Эту разность выставляютъ документы, которые у насъ подъ рукою. Когда въ первый разъ, въ прошломъ столѣтіи, замѣченные въ нашемъ краѣ молокане призваны были къ суду, они при допросахъ изложили свое ученіе въ такомъ видѣ: „вѣруемъ въ Бога живаго духомъ своимъ, а крестнаго знаменія на себѣ никакого не изображаемъ, и образамъ, какъ Господню, такъ—пречистой Богоматери и угодниковъ святыхъ, писаннымъ на доскахъ человѣческими руками, не покланяемся, для того что покланяемся другъ другу; понеже писано: душа-де есть образъ Божій. Въ церкви Божіи, сдѣланныя человѣческими руками, ходить не желаемъ; а желаемъ ходить въ церковь Божію таковую, которая состоитъ на воздухѣ. На исповѣдь къ нынѣшнимъ священникамъ ходить и св. тайнъ отъ нихъ причащаться не желаемъ, за тѣмъ что тѣ-де св. тайны сотворяются человѣческими руками и преподаются священника-

ми недостойными; а желаемъ исповѣдываться и св. тайнъ Христовыхъ, сотворенныхъ и преподаваемыхъ отъ самого Бога, причащаться въ церкви, стоящей на воздухѣ, у такихъ священниковъ, которые самимъ Богомъ посвящены и кого мы сами изберемъ“. Въ дополненіе къ этому ученію, они въ другой разъ пояснили: „Троицу посимволу мы исповѣдемъ и покланяемся Ей духомъ. Десятословіе приедемъ и почитаемъ, кромѣ написаннаго въ немъ о почитаніи писанныхъ образовъ, за тѣмъ что въ нихъ нѣтъ божества и святости. Пречистую Матерь Божию и угодниковъ св. мы почитаемъ духомъ, но тѣломъ имъ не покланяемся. Тайнствъ церкви и креста не принимаемъ, а крестимся словомъ Господнимъ— во имя Отца и Сына и Св. Духа“. Аминь здѣсь молокане не сказали, и онъ не имѣетъ тутъ мѣста.—Въ изложенномъ нами ученіи первыхъ здѣшнихъ молоканъ рельефно выступаетъ первый и главный принципъ молоканства. Это—духовность въ самомъ чистомъ, безпримѣсномъ видѣ. Принципомъ этимъ и доселѣ опредѣляется сущность молоканскаго вѣроученія во всѣхъ его частяхъ. Принципъ этотъ отличается исключительностію и нетерпимостію ко всему, что не подходитъ къ нему внѣшно такъ или иначе. Принципу этому, въ глазахъ молоканъ, прежде и больше всего враждебна рукотворенность, т. е., все, что дѣлается человѣческою рукою. Отселѣ, по ихъ понятію, не имѣетъ мѣста въ религіи крестное знаменіе, потому что совершается нашею рукою; не имѣетъ мѣста свящ. икона, потому что пишется человѣческою рукою; не нуженъ храмъ, пото у что сооружается человѣческими руками; не нужна исповѣдь, потому что въ православной церкви она не раздѣльна съ св. тайнами, которыя, по словамъ молоканъ, совершаются человѣческими руками. Но молокане 18 столѣтія, отвергая всю внѣшность въ дѣлѣ вѣры, отдають почитаніе Пречистой Матери Божіей и св. угодникамъ, если только искренно ихъ показаніе, сдѣланное на судѣ. У

позднѣйшихъ молоканъ этого почитанія нѣтъ; они увольняютъ себя отъ него и тѣломъ, и духомъ. Впрочемъ, прежніе и нынѣшніе молокане сходятся между собою въ признаніи церкви и ея таинствъ: священства, евхаристіи, крещенія. У прежнихъ молоканъ церковь Божія состоитъ на воздухѣ и подъ ея именемъ разумѣется храмъ, какъ это ясно видно по связи мыслей. Только непонятно, что это за чудный, нерукотворный храмъ, и какъ можно ходить въ храмъ, стоящій на воздухѣ. Вотъ она — исключительность принциповъ: она неразлучна съ нелѣпостію! Нынѣшніе молокане воздушнаго храма не посѣщаютъ, — и о церкви имѣютъ другое понятіе. Какъ у прежнихъ молоканъ храмъ былъ только воображаемый, фантастическій, то таковы же были и таинства. Священство поставлялось Богомъ на воздухѣ, гдѣ состояла церковь; причащеніе совершалось самимъ Христомъ тамъ же; крещеніе совершалось безъ воды однимъ словомъ Господнимъ во имя св. Троицы. Крещеніе остается въ томъ же видѣ и у нынѣшнихъ молоканъ; но священство и евхаристію понимаютъ иначе.

Вѣроученіе нынѣшнихъ молоканъ мы почерпаемъ изъ упомянутаго выше ихъ обрядника; а къ его дополненію и поясненію у насъ имѣются свѣдѣнія, заимствованныя отъ молоканъ при случаяхъ собесѣдованія съ ними и формальнаго увѣщанія.

Въ обрядникѣ первымъ пунктомъ поставлена вѣра въ Бога, „пребывающаго въ трехъ лицахъ“. Въ чемъ состоитъ эта вѣра — не сказано; равно ничего не говорится въ цѣломъ обрядникѣ о лицѣ Сына Божія, о совершенномъ Имъ искупленіи человѣческаго рода; о второмъ Его пришествіи и всемірномъ судѣ; ни слова также — о Духѣ Святомъ и Его благодати. Такая постановка перваго и главнаго пункта вѣры подозрительна. Очень сомнительно, чтобы этотъ пунктъ молоканскаго исповѣданія былъ совер-

шенно согласенъ съ вѣрою вселенской церкви. Слова: Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Духъ Святой, Духъ Божій и подобныя, употребляемые молоканами, не ручаются за согласіе ихъ вѣры съ нашею въ отношеніи къ Трїединому Божеству.

Тотъ же первый пунктъ въ обрядникѣ говоритъ о священствѣ. Единственнымъ архіереемъ или первосвященникомъ молокане признаютъ Сына Божія, сѣдшаго одесную Бога Отца. Апостолы были Его подражатели, освященные Духомъ Святымъ. Подобно апостоламъ и ихъ преемникамъ — епископамъ, въ молоканскомъ обществѣ существуютъ лица, называемыя старцами. Старцы избираются у молоканъ на основаніи изреченій ветхаго завѣта и нѣкоторыхъ апостольскихъ наставленій. Въ отношеніи къ священству выборъ текстовъ изъ Писанія обличаетъ смѣшеніе понятій. Старцамъ молоканскимъ принадлежитъ одно нравственное значеніе въ обществѣ. Это — не священство. Священству Писаніе усваиваетъ не только нравственное значеніе, но въ особенности догматическое и каноническое, т. е., священство, по данной ему благодати, имѣетъ власть и право совершать тайны вѣры и руководить вѣрующихъ ко спасенію по Богопреданному чину. Безъ того священство превращается въ одно простое учительство, и не имѣетъ благодатно-тайнственной связи съ апостольствомъ и первосвященствомъ Христовымъ. — Такъ, молоканство чуждо священства и, стало быть, не составляетъ церкви.

По второму пункту своего обрядника молокане, вмѣсто крестнаго знаменія, знаменуются Духомъ обѣтованія Святымъ (Еф. 1, 13), т. е., „во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“. Очевидно, молокане прилагаютъ къ себѣ эти слова Писанія безъ всякаго смысла. Обѣтованіе Духа Святаго и произнесеніе имени Пресвятой Тройцы не составляютъ и не замѣняютъ крестнаго знаменія, которымъ внѣшно, символически выражается вѣра въ Трїединого Бога и

въ таинство нашего искупленія,

Въ третьемъ пунктѣ обрядника излагается ученіе о крещеніи. Какъ же понимаютъ молокане крещеніе,—первое благодатное средство возрожденія и сочетанія со Христомъ? Въ св. Писаніи говорится о крещеніи покаянія, какое проповѣдывалъ Іоаннъ Предтеча,—о словѣ крестномъ, подъ которымъ разумѣется Божественная сила крестной смерти Христовой,—о ученіи крещеній (Евр. 6, 2): все это и составляетъ для молоканъ крещеніе или лучше—нѣсколько крещеній, безъ воды и всякаго священнодѣйствія. Очевидно, тутъ одни слова, которыя сколько бы ни произносилъ человѣкъ, возродиться ими духовно не можетъ. Если есть разныя крещенія, напр. крещеніе слезное, крещеніе кровію, они получаютъ свой смыслъ и силу только по отношенію къ тому крещенію, которое установлено Господомъ и принято всею церковію, т. е.,—къ тому крещенію, которое духовно возрождаетъ не иначе, какъ водою и по Богоучрежденному порядку. Это крещеніе только едино.—Такъ молокане, называя себя духовными христіанами, на самомъ дѣлѣ чужды благодатнаго возрожденія. И когда они говорятъ, что крещены и крестятся духомъ,—надобно понимать: духомъ не святымъ и не Божіимъ.

Четвертый пунктъ молоканскаго обрядника говорить объ исповѣданіи вѣры. Исповѣданіе свое или открытое проявленіе своей вѣры молокане заключаютъ въ псалмопѣніи и въ признаніи Іисуса Христа Ходатаемъ предъ Отцемъ Небеснымъ за грѣхи всего міра (Іоан. 2, 1. 2). Относительно ходатайства Сына Божія намъ приходилось слышать отъ молоканъ такое толкованіе: „Господь въ своемъ воплощеніи все сдѣлалъ для людей и не пересталъ за нихъ предстательствовать у Отца Небеснаго. Потому человѣку ничего не остается, какъ признать это ходатайство и произносить его устами“. Какое легкое исповѣданіе вѣры! Нѣтъ, исповѣданіе вѣры, по яснымъ изреченіямъ слова

Божія, неразлучно съ терпѣніемъ, самоотверженіемъ, крестовошеніемъ, самораспятіемъ и сораспятіемъ со Христомъ. Это не слова одни, а кровавый путь во слѣдъ Христа.

Пятый пунктъ обрядника разсуждаетъ о причащеніи Божественныхъ таинъ. Это—самый интересный пунктъ, богатый смѣшеніемъ понятій и безтолковымъ наборомъ словъ изъ Писанія. Въ словѣ Божіемъ упоминаются причастники въ разномъ смыслѣ и—разные предметы причащенія. Такъ, пророкъ Давидъ называетъ себя причастникомъ людей богобоязненныхъ; ап. Павелъ пишетъ о причастникахъ Духа Св. и добраго вкусившихъ глагола Божія. Между предметами причащенія въ писаніи указываются: Господь Иисусъ Христось, какъ хлѣбъ спешдый съ небесе (Іоан. 6, 33), брашно негиблющее, но пребывающее въ животъ вѣчный, еже даетъ Сынъ человѣческой (Іоан. 7, 23), всякое слово, исходящее изъ устъ Божіихъ, какъ пища жизненная, благодать Божія или дары ея, а между ними—и хлѣбъ насущный, который христіане ежедневно просятъ въ молитвѣ Господней. Если молокане ставятъ себя наравнѣ съ указанными причастниками и употребляютъ указанные предметы причащенія: значитъ ли это, что они причащаются Божественныхъ таинъ? Не тратя словъ, можемъ сказать, что между ихъ причастіемъ и таинствомъ евхаристіи, которое соединяетъ церковь въ одно тѣло со Христомъ, нѣтъ, рѣшительно нѣтъ, ничего общаго. Ихъ причастіе походитъ на то, какъ голодный насыщается мыслию о хлѣбѣ, а холодный согрѣвается представленіемъ огня. Мысленное причастіе Христа, его слова и его благодати не составляетъ никакого таинства, и весьма часто остается безплоднымъ въ дѣлѣ общенія съ нимъ. А употребленіе хлѣба насущнаго со всеѣмъ не относится къ Богообщительному таинству. Развѣ каждый кусокъ хлѣба можно назвать тѣломъ Христовымъ? Хлѣбъ ѣдятъ животныя: уже ли же и они участвуютъ въ авхаристіи и сое-

диняются со Христомъ?—Тако, молокане съ своимъ духовнымъ причастіемъ впадаютъ незамѣтно для себя въ бессмысленность и безуміе.

Шестой и седьмой пункты молоканскаго обрядника объясняютъ ученіе „о церкви и богослуженіи“. Церковію почитается у молоканъ людское собраніе изъ членовъ ихъ общества. Такое понятіе о церкви, очевидно, недостаточно. Пусть у нихъ разумѣется собраніе молитвенное: но не всякое общество, собравшееся для молитвы, составляетъ Христову церковь. Для молитвы собираются язычники, магометане и под.; но церкви никакой они не составляютъ. И молоканскія собранія, несвязанныя единствомъ вѣры и духа Христова, чуждыя крещенія, причащенія, апостольскаго преданія и апостольскаго священноначалія, —такія собранія рѣшительно не имѣютъ качествъ святой, соборной и апостольской церкви. Молокане относятъ къ себѣ обѣщаніе Спасителя о Его невидимомъ присутствіи между двумя или тремя вѣрующими, собравшимися во имя Его (Матѣ. 18, 23). Обѣщаніе это, дѣйствительно, изрѣчено Господомъ и исполняется Имъ. Но надобно помнить, что оно дано апостоламъ и, значить, исполняется для людей, пронибнутыхъ духомъ апостольскимъ. Скажутъ ли это о себѣ молокане, извращающіе и отвергающіе учрежденія апостольскія? Скорѣе и удобнѣе къ нимъ относятся другія слова изъ Евангелія: здѣ Христосъ или ондѣ (Матѣ. 24, 23), и Господь говоритъ: не вѣрйте.

Мнимая церковь молоканская не признаетъ необходимости св. храмовъ, какими красуется наша церковь православная. Въ оправданіе свое молокане приводятъ изрѣченія изъ Писанія о томъ, что христіане сами въ себѣ, въ своихъ сердцахъ носятъ церковь Бога жива, и что Господь живетъ не въ рукотворенныхъ храмахъ (Дѣян. 7, 24). Совершенно справедливо, что Духъ Божій живетъ въ душахъ христіанскихъ, какъ въ храмахъ нерукотворенныхъ;

но отеслѣ и надобно заключать о необходимости храмовъ рукотворенныхъ. Понятіе о первыхъ взято отъ послѣднихъ. Между тѣми и другими храмами—самая неразрывная связь. Душа христіанская устрояется въ храмъ духовный не иначе какъ чрезъ посредство храма вещественнаго, гдѣ обитаетъ Богъ невидимо и таинственно. Такъ было въ іудейской церкви, такъ и въ христіанской. Отнялъ Господь свое присутствіе отъ храма іерусалимскаго,—и іудеи перестали быть духовными храмами Божиими. Уничтожьте храмы христіанскіе, и тогда, если останется христіанство, оно непремѣнно укроется въ пещеры, въ хижины и пр. Такъ было въ первые вѣка христіанства. Но тѣ мѣста, гдѣ древле совершалось священнодѣйствіе слова и таинствъ, сами апостолы отличали отъ простыхъ жилищъ и запрещали тамъ ѣсть и спать. Походятъ ли на эти святыя мѣста дома молоканъ, куда они собираются для своей молитвы?! Если же они обращаютъ свои дома въ дома молитвенные и богослужебные, не противорѣчатъ ли сами себѣ, смѣшивая только святыню неба съ грѣховностію земною и замыкая свой самодѣльный культъ въ особый тѣсный кругъ, безъ всякой связи съ общеою жизнію Христовой церкви? А въ такомъ случаѣ напрасно они величаютъ себя духовною церковію, не получая никакого освященія отъ таинственнаго Богоприсутствія въ храмахъ вещественныхъ, отвергаемыхъ ими.

Богослуженіе свое молокане заключаютъ въ однихъ молитвахъ, молятся они только духомъ и поклоняются Отцу Небесному также духомъ и истиною. Образовъ или иконъ рукотворенныхъ при ихъ моленіи никакихъ нѣтъ. Въмѣсто того они, однакожъ, имѣютъ въ виду образа нерукотворенные. Иисусъ Христось, образъ Бога невидимаго самъ въ себѣ, и въ своей жизни оставилъ образъ своимъ послѣдователямъ. Съ другой стороны и человекъ въ самомъ созданіи своемъ отпечатлѣнъ образомъ Божиимъ, ду-

ховнымъ и нетлѣннымъ. Вотъ молоканскіе образа! И что же отселѣ? Молокане покланяются и Богу, лицомъ къ лицу, даже съ колѣно-преклоненіемъ. Хорошо ли такое поклоненіе, въ которомъ человѣкъ наравнѣ съ Богомъ служитъ предметомъ религіознаго почитанія?—Такъ, соблазняясь рукотворенностію и боясь нарушить вторую заповѣдь десятословія чрезъ почитаніе иконъ, мнимо-духовные хрістіане становятся виновными противъ нея, какъ самыя грубыя и безсмысленныя идолопоклонники.

Оставляемъ другіе пункты молоканскаго исповѣданія. Разсмотрѣніе молоканскаго ученія въ его полнотѣ требуетъ много труда и времени. Съ насъ довольно и сказаннаго, чтобы понять и оцѣнить сущность живущей среди насъ секты. Нѣкогда Богъ чрезъ пророка угрожалъ своему избранному народу, что этотъ народъ, отпавъ отъ своего Небеснаго Благодѣтеля, будетъ жить безъ царя и первосвященника, безъ храма и жертвы, въ томленіи отъ духовнаго голода, или въ духовномъ заустѣніи (Ос. 3. 4). Угроза эта въ хрістіанствѣ исполняется надъ молоканствомъ и опредѣляетъ его характеръ. Эта горсть людей, оторвавшись отъ православія въ лицѣ недавнихъ предковъ, не имѣетъ надъ собою власти духовной, живетъ безъ священства, безъ храма, безъ искупительной жертвы, держитъ въ рукахъ Библію, молится по ней, но не обладаетъ истиною и благодатнымъ духомъ молитвы. Въ самообольщеніи своемъ эта горсть людей называетъ себя избраннымъ семействомъ Божиимъ, въ молитвѣ проситъ, чтобы Господь уготовалъ каждому изъ нихъ, якоже анфраксъ и сапфиръ, и ясписъ, и кристалль. А на дѣлѣ, какъ мы видѣли, эти мнимо-духовныя храмы составляютъ только нестройную грудю мертвыхъ камней, негодныхъ для Іерусалима небеснаго. Хвастаясь духовностію богопоклоненія, молокане отчуждены отъ жизни Божіей, отъ истиннаго общенія со Христомъ. Они хотятъ устроить спасеніе въ ду-

хъ своемъ и духомъ своимъ, забывъ, что плѣло наше назначено для участія въ безсмертіи. Нѣтъ, если Сынъ Божій, для спасенія людей, имѣеть нужду въ воплощеніи и во-человѣченіи, какъ смѣютъ молокане мечтать о спасеніи черезъ произвольное исповѣданіе безъ всякихъ внѣшнихъ средствъ, безъ всякой рукотворности, чего, однакожь, избѣгнуть не въ состояніи. Спасеніе ихъ—въ православной церкви, подлѣ которой они живутъ и которой не хотятъ или не могутъ понять отъ самоослѣпленія, которая своею исторіею доказала яснѣе Божьяго дня полноту обладаемой ею Божественной истины, потому что она—столпъ и утвержденіе истины, потому что она—домъ Божій и тѣло Христово, оживляемое и движимое Духомъ Святымъ.

Священникъ Георгій Хитровъ.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 27 Августа 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.